

Войдя в зал, выражение лица Малфоя стало несколько деревянным, а Амбридж продемонстрировала разочарование. Взгляд Муди дико сканировал во всех направлениях, на мгновение остановившись у входа, когда аврор со шрамом коротко, едва заметно ухмыльнулся и ткнул палочкой, а Билл и Неизвестный наложили многочисленные обнаруживающие чары. Альбус небрежно заметил: "Теперь, когда мы увидели эту комнату в той... атмосфере, которую задумал ее создатель, возможно, нам не помешало бы более четкое освещение?" Сложным движением палочки он послал несколько сияющих сфер белого света, которые зависли высоко в воздухе по всей длине Палаты, показывая всю комнату в ее официальном великолепии. Они также осветили массивную тушу василиска - очевидный источник зловония, проникающего в палату.

"Да, это василиск, точно, - заявил Сильванус Кеттлберн, - его можно узнать по рогам, размеру и окраске. Они редки и чертовски опасны - рад, что вижу только мертвого".

"Вы хотите, чтобы мы поверили, что этот зверь был убит всего два дня назад?" сердито потребовал Малфой, - "Чтобы сгнить до такой степени, должны пройти недели или месяцы!" И он, и Амбридж демонстрировали смесь возмущения и нетерпения.

"Вообще-то, Люциус, - вмешался Снейп, звучавший гораздо приветливее, чем Ирука когда-либо слышал от этого человека, - такое существо, как василиск, вполне может разлагаться гораздо быстрее, чем это было бы естественно. Это было чудовище, порожденное и поддерживаемое мощной Темной магией, и теперь, после его смерти, та же магия действует на его тушу. Как известно, Темная магия - это преимущественно разрушительная сила, и теперь она превратилась из силы, поддерживающей василиска, в гораздо более типичную. Добавьте к этому неестественную природу зверя, которая, возможно, заставила его разлагаться быстрее, чтобы восстановить баланс, и такой уровень разложения вполне ожидаем".

Когда эту оценку подтвердили и Билл, и Неизвестный, оба из которых теперь сосредоточили свое внимание на трупе и территории вокруг него, Пожиратель смерти и старший помощник министра сдулись. Как только мертвый василиск был признан "безопасным" (или, по крайней мере, настолько безопасным, насколько это вообще возможно), оба эксперта по зельям быстро подошли и начали его осматривать. В отличие от своего прежнего поведения, профессор Снейп теперь быстро разговаривал со своим коллегой, обсуждая, какие части нужно собрать, как и в каком порядке.

"Хем, хем..." Эта женщина заставляла его тосковать по непрекращающемуся "Даттебайо!" его бывшего студента. "Меня очень огорчает ущерб, нанесенный этому бесценному историческому объекту. Конечно, настоящие волшебники должны были справиться с этим чудовищем, не разнеся все в щепки, как пара троллей?"

Ирука принял безмятежную улыбку. "Боюсь, что это в основном вина самого василиска, госпожа; он проявил склонность проходить сквозь колонны, а не обходить их, особенно когда его ослепили. С другой стороны, тот факт, что они были просто разбиты существом, а не взорваны заклинаниями, означает, что их будет достаточно просто починить, когда эксперты закончат проверку палаты".

Эксперты в данный момент были заняты участком стены возле ног статуи. "Директор!" позвал Билл Уизли, "Кажется, здесь что-то есть!". Вся группа, за исключением двух зельеваров, которые в данный момент по локоть погрузились в прогорклый василиск, направилась туда. "Мы обнаружили признаки какого-то помещения за этой стеной, - объяснил разрушитель проклятий, - но нам не удалось туда попасть. Наша единственная подсказка - вот эта резьба". Он указал пальцем, и чуть выше уровня глаз Ируки оказалась очень маленькая, неглубокая резьба в виде змеи, не похожая на ту, что была на кранах наверху. Даже при более ярком свете, который давал директор, ее трудно было заметить.

"Я думаю, что у меня есть решение, - сказал Альбус, - но я должен попросить всех вас отойти подальше. Мы не знаем точно, что может скрываться внутри, поэтому будет лучше, если вы все будете держаться на безопасном расстоянии". Собравшиеся сделали то, что им было сказано, некоторые немного неохотно, прежде чем пожилой волшебник начал делать грандиозные, замысловатые жесты своей палочкой. Пока он это делал, Муди пристроился рядом с Ирукой.

"Умный ход, - прокомментировал он тихо, чтобы только чуунин мог слышать, - пусть они все думают, что это какое-то сложное секретное заклинание, пока твой мальчик делает настоящую работу. Значит, никто из них не сможет открыть его сам, когда мы выйдем. Полагаю, то же самое было и со входом в туалет?"

"И дверь в самую палату", - так же тихо ответил Ирука. "Он не хотел, чтобы о его участии стало известно".

"Не могу винить парня, - сказал Муди, - такое внимание - сплошные неприятности. Вдвойне, если он делает то, что я думаю".

Примерно в этот момент участок стены размером с обычную дверь отделился от окружающего его камня и опустился вниз, остановившись, когда стал почти бесшовной частью пола. Дамблдор отступил назад и позвал Билла, Муди и Невыразимца снова заняться своей работой. В отличие от предыдущих помещений, здесь они обнаружили магическую ловушку прямо в дверном проеме, установленную таким образом, что любого, кто ступит или произнесет заклинание, ударит мощным электрическим разрядом. К счастью, она была легко демонтирована, видимо, специально.

Когда троица осторожно начала проникать вглубь вновь открывшегося места, Малфой обратился к Ируке. "Пока мы ждем, мне довольно любопытно. Вы все очень смутно представляете, как именно был убит такой страшный зверь. Возможно, вы захотите... просветить нас?"

"Очевидно, когда преступник впервые вызвал тварь, мы закрыли глаза, чтобы не встречаться с ней взглядом". Чуунин приступил к рассказу. "Мгновенная смерть не сильно помогла бы нашей спасательной операции, в конце концов. Мы использовали взрывы большой площади, направленные вслепую в то место, где должна была находиться голова. Когда он закричал от боли, я рискнул посмотреть на него в зеркало, чтобы проверить, нет ли обоих глаз, и, к счастью, они были. Зеркало, кстати, понадобилось потому, что группа, помогавшая нам изучать нападения, определила, что все окаменелости были вызваны косвенным взглядом на

глаза василиска - в отражении, через призрак и так далее. Я решил, что, используя отражение, даже если я ошибусь и глаза не выйдут, по крайней мере, я буду только окаменелым, а не мертвым".

"Как только мы смогли сражаться с открытыми глазами, - продолжил он, - мы сделали все возможное, чтобы уложить его, но ничто из того, что у нас было, не могло нанести значимый урон через эти чешуйки. Поэтому нам оставалось только пытаться не быть съеденными, пока он продолжал отслеживать нас по запаху и звуку. Пока я убегал, отвлекая его внимание от Филиуса и похищенной девушки, он пробивался сквозь столбы. Наконец, ему удалось нанести удачный удар хвостом, после которого я не мог продолжать бежать. Когда оно попыталось добить меня, то совершило ошибку, открыв рот и обнажив плоть, которая не была так сильно защищена. Одним ударом через крышу пасти ему удалось пробить ядовитый мешок, а яд василиска, похоже, так же смертелен для василисков, как и для всего остального."

"Другими словами", - ответил Люциус, - "ты убил монстра Слизерина в основном благодаря слепой удаче".

"Ну," - замялся Ирука, - "чего еще можно ожидать от двух волшебников, один из которых не силен в боевой магии, в борьбе с магическим зверем класса XXXXX?"

"Что я хочу знать, - вклинился старший заместитель секретаря, - так это кто на самом деле ответственен за это фиаско? В конце концов, кто бы это ни был, он причинил много неприятностей и ущерба, и должен быть должным образом наказан!" Ируке очень, очень не понравился голодный блеск в ее глазах при последнем слове.

"Тот же человек, что и в прошлый раз, Долорес, - сказал Дамблдор, - но на этот раз Лорд Волдеморт действовал через кого-то другого. Через этот дневник". Он вытащил из мантии испорченную книгу и показал ее ведьме. "Очень хитроумное магическое устройство, - продолжал он, - созданное с помощью поистине ужасной Темной магии, чтобы обмануть и заманить в ловушку несведущих, с намерением украсть жизнь жертвы, чтобы питать воплощение копии своего создателя в подростковом возрасте".

"Умный план", - резко прокомментировал директор, теперь уже глядя не только на Амбридж, но и на Малфоя, - "Потому что если бы наши бесстрашные спасатели не обнаружили эту книгу, то Джинни Уизли могла бы взять всю вину на себя. Никто не смог бы доказать, что она действовала не по своей воле..."

Что-то в тоне старого волшебника заставило Ируку внимательно прислушаться. Здесь явно было сказано нечто большее, чем просто очевидное, а реакция Малфоя (или внезапное отсутствие таковой) говорила о том, что он получил сообщение громко и ясно. По мере того, как Альбус продолжал, перед чуунином вырисовывалась картина: Он тоже слышал сплетни о том, что Люциус Малфой подрался с Артуром Уизли на Диагон-аллее тем летом, как обычные магглы, когда они ходили за хогвартскими принадлежностями для своих детей. Это было совершенно несвойственно высокомерному аристократу чистокровной крови, что наводило на мысль о скрытом мотиве. Закон отца Уизли о защите маглов и другие действия были явно непопулярны среди Малфоев и им подобных, что давало достаточный мотив; связь Люциуса с

Риддлом давала ему средства; отвлекающая потасовка могла быть использована для создания возможности. Этого было более чем достаточно, чтобы сильно подозревать человека, но не оставалось никаких реальных доказательств.

Ирука начал собирать приличный запас инь чакры и заговорил, когда Альбус закончил. "Жаль, что мы не знаем, кто подсунул этот дневник в учебники мисс Уизли", - спокойно прокомментировал он. "В конце концов, кто бы это ни был, он выпустил василиска, живое оружие массового убийства, в школу, полную детей Волшебной Британии, включая сына и наследника мистера Малфоя! Я с содроганием думаю о том, как близко мы подошли к тому, чтобы пострадать от смерти случайных масс студентов в коридорах. Но, конечно, мистер Малфой, - теперь он обратился к Люциусу, - вам не стоит слишком беспокоиться. Мы очень серьезно относимся к безопасности наших студентов в Хогвартсе".

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2256630>